

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ САМОДИЙСКИХ
ЯЗЫКОВ С ЯЗЫКАМИ ДРУГИХ ГРУПП

Современные самодийские народности расселены на весьма обширной территории — от Кольского полуострова на западе до р. Хатанги на востоке. Северной границей расселения является побережье Северного Ледовитого океана с прилегающими островами (Вайгачом, Колгуевым, Новой Землей, Белым). На юге поселения некоторых групп самодийцев (в основном лесных ненцев и селькупов) вклиниваются в тасжскую зону (по рекам Пуру и Тазу, по притокам Оби).

Согласно принятой в науке гипотезе, существующие в настоящее время самодийские народности (ненцы, энцы, нганасаны и селькупы) образовались в результате смешения потомков самодийских племен Саянского нагорья с аборигенными племенами Крайнего Севера, заселявшими территорию Обь-Енисейского бассейна¹. Те из самодийских племен, которые остались на Саянах, подверглись сильнейшему влиянию со стороны тюркских народностей и утратили свой прежний язык; те же, что продвигались на север, постепенно разобщались и смешивались с населением занимаемой ими местности. Этот процесс сложения самодийских народностей может послужить объяснением факта наличия довольно тесных связей между самодийскими языками и языками других народностей, часть из которых не является в настоящее время ни ближайшими, ни отдаленными соседями современных самодийцев.

В литературе довольно широко освещен вопрос о связях самодийских языков с финно-угорскими языками². Впервые соображение о самодийско-финно-угорских языковых связях было высказано Ф. И. Страленбергом³ и впоследствии приобрело многих последователей. Вполне научное обоснование финно-угро-самодийским языковым связям было дано позднее в трудах М. А. Кастрена, который считал, что самодийские языки являются промежуточным звеном между финскими и тюркскими языками⁴. Он высказывал также мысль о том, что «... ближайшей задачей языкового исследования должно быть установление родства между финнами и тунгусами при посредстве тех же самоедов. От тунгусов прямая дорога ведет к манчжурам и далее к монголам ведут все пути»⁵. В дальнейшем положение М. А. Кастрена о генетических связях между финно-угорскими и самодийскими языками не опровергалось, хотя ряд из приведен-

¹ См. об этом: Г. Н. Прокофьев, Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и мансов), сб. «Сов. этнография», III, М.—Л., 1940.

² Некоторые ученые не рассматривают даже самодийские языки в качестве самостоятельной языковой группы, а относят их к числу финно-угорских.

³ См. Ph. J. v. Strahlenberg, Das Nord- und Östliche Teil von Europa und Asia..., Stockholm, 1730 (Tabula polyglotta).

⁴ См. М. А. Castrén, Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker nebst samojedischen Märchen und tatarischen Heldensagen, St. Petersburg, 1857, стр. 94.

⁵ М. А. Castrén, Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849, St. Petersburg, 1856, стр. 160—161.

ных им сопоставлений оказался неверным. Особенно упрочилось в науке это положение после выхода в свет работы Э. Н. Сетэлле «К вопросу о родстве финно-угорских и самоедских языков»¹.

На значительную близость между самодийскими и финно-угорскими языками указывал и крупнейший советский финно-угровед Д. В. Бубрих². Анализируя некоторые особенности грамматической и фонетической структуры этих языковых групп, Д. В. Бубрих пришел к выводу, что «... самоедская речь обнаруживает преимущественную близость к западным группировкам финноугорских языков, особенно к крайне западным, главным образом — к лопарской»³. На фактах структурной близости между самодийскими и мордовскими языками, а также наличия некоторых общих черт (преимущественно в области спряжения) у самодийских и венгерского языков Д. В. Бубрих особо не останавливался.

С нашей точки зрения, следует отметить значительное взаимовлияние ненецкого и хантыйского языков, особенно в юго-восточных районах расселения ненцев за Уральским хребтом.

Исследователями установлен также ряд общих черт между самодийскими языками и юкагирским (одульским) языком⁴, который, согласно принятой в языковедении классификации, относится к группе так называемых палеоазиатских языков, хотя и стоит изолированно от других языков этой группы, объединенных лишь по территориальному признаку.

Известное структурно-типологическое сходство можно отметить между самодийскими и некоторыми другими языками народностей Севера, например, языками эскимосско-алеутской группы, в отношении ряда существенных моментов их грамматического строя [агглютинативное построение слова; генетическая общность лично-притяжательных формантов и личных показателей переходного (или объектного) типа спряжения, наблюдающаяся как в самодийских языках, так и в эскимосском и алеутском языках; сходное образование числительных второго и последующего десятков⁵ и др.]. Однако сходство это само по себе вовсе не свидетельствует, конечно, об общности происхождения самодийских языков и языков эскимосско-алеутской группы.

В нганасанском имеется ряд общих черт с тунгусскими языками (современными эвенкийским, эвэнским). Эти общие черты можно объяснить, если учитывать, что, по мнению исследователей, предки вадеевских нганасанов являлись по своему происхождению тунгусами, которые, переселившись с верховьев рек Хеты и Хатанги дальше на север, были ассимилированы самодийцами⁶.

¹ См. E. N. Setälä, Zur Frage nach der Verwandtschaft der finnisch-ugrischen und samojedischen Sprachen («Journ. de la Société finno-ougrienne», Bd. XXX, 5), Helsinki, 1915.

² См. Д. В. Бубрих, К вопросу об отношениях между самоедскими и финно-угорскими языками, ИАН ОЛЯ, 1948, вып. 6.

³ Там же, стр. 516.

⁴ См.: K. Bouda, Die finnisch-ugrisch-samojedische Schicht des Jukagirischen, «Ungarische Jahrbücher», Bd. XX, Hft. 1—2 Berlin, 1940; B. Collinder, Jukagirisch und Uralisch («Uppsala Universitets Årsskrift», 1940, 8—«Recueil de travaux publié par l'Université d'Uppsala»), Uppsala—Leipzig, 1940; Е. А. Крейнов, Юкагирский язык, печатается в Изд-ве АН СССР.

⁵ Такого рода образование числительных, особенно числительных второго десятка, наблюдается в пеледэком, элэком, отчасти селькупском языках.

Кроме языков эскимосско-алеутской группы, близкая структура этих числительных характерна и для языков некоторых других палеоазиатских народностей (например, языков чукотско-корякской группы), а также встречается по говорам эвенкийского и эвэнского языков.

⁶ См. об этом: A. v. Middendorf, Sibirische Reise, Bd. IV, Theil 2, Lief. 1 [St. Petersburg.], 1874, стр. 1448; Г. Н. Прокофьев, Нганасанский (тавгийский)

Древними являются сношения самодийских народностей с кетами (енисейскими остяками) и коттами¹, причем связи между селькупами и кетами продолжаются и в настоящее время. Естественно, что тесное общение этих народностей не могло не наложить своего отпечатка на их языки, в первую очередь на лексический состав последних².

Учет связей между самодийцами и народностями других языковых групп, как имевших место в прошлом, так и продолжающихся в настоящем, при одновременном учете процессов образования самодийских народностей может помочь при объяснении ряда особенностей лексики и грамматической структуры самодийских языков.

диалект, сб. «Языки и письменность народов Севера», ч. I — Языки и письменность самодийских и финно-угорских народов, М.—Л., 1937, стр. 54.

¹ Котты принадлежат к числу исчезнувших северных народностей.

² См. об этом: Г. Н. П р о к о ф ъ е в, Остяко-самоеды Туруханского края, журн. «Этнография», 1928, № 2 (кн. VI); P. H a j d ú, Die ältesten Berührungen zwischen den Samoieden und den jenisseischen Völkern, «Acta Orientalia», t. III, fasc. 1—2, Budapest, 1953.